МУЗЕЙ ПАМЯТНЫХ БЕЗДЕЛУШЕК. ДЖЕНИ

Кузнецова А.О.

В стеклянной витрине сидит прекрасная старинная авторская кукла. Её фарфоровое лицо с лёгким румянцем кротко улыбается, глубокая синева печальных глаз смотрит вниз, готовая принять от вас и грубость, и ласковое слово. В целом кукла выглядит очень живой, хоть краску лица реставраторам пришлось заменить, и та первоначальная живая резкость красок исчезла, вытесненная лёгкой нежностью современных пастельных тонов.

У этой куклы, как и у любого из экспонатов музея памятных безделушек, есть своя история.

Приблизительно полтора века назад в захолустном городишке, которого со времён Первой мировой войны нет на карте, жил кукольный мастер Амос Джумо. Он один жил в стареньком доме на окраине города, и этот же дом заменял ему мастерскую. Когда-то он был известным мастером, его куклы были любимы далеко за пределами его родной страны, даже за океаном. Кукол женщин он лепил со своей жены, мальчиков – с десятилетнего сына, а кукол девочек , которых обожали ценители кукольного искусства – с любимой маленькой дочери, которой от роду было семь лет. Но однажды, когда мастер Джумо был в столице на выставке своих кукол, дома сын подхватил коклюш. По возвращении Амоса встретили три бездыханных тела.

Кукольный мастер ни разу не ремонтировал свой дом с тех пор, надеясь, что инфекция поразит его, и он отправится вслед за своей семьёй, которую не уберёг. Это его вина. Его и этих треклятых кукол, из-за которых он покинул дом в тот роковой день.

Но кроме этого ремесла он ничего не знал. И, чтобы прокормиться, мастер продолжал делать кукол. Но он не хотел делать их похожими ни на любимую жену, ни на сына, ни на дочку. Сделанные с презрением мастера к ним и к самому себе, куклы выходили мрачными, некрасивыми, грубыми. Их никто не покупал, кроме редких коллекционеров.

Так шёл год за годом. Мастер уже состарился и с нескрываемым нетерпением ждал смерти. Наступила зима. Несмотря на суровость метели, огонь в камине Амоса был слабым, дрова больше походили на хворост. Но вот тишину сумрачного дома потревожил слабый, но настойчивый стук в дверь. Мастер Джумо, недовольно ворча что-то себе под нос, вынужден был оставить кресло, такое же ветхое и старое, как он сам, чтобы открыть дверь и отослать незваного гостя прочь.

Он снял замок, но оставил цепочку, и заглянул прищуренным глазом в щель приоткрытой двери.

На пороге стояла девочка лет восьми, не больше. Дурно одетая, она тряслась от холода. На бледном лице ярко выделялись ярко-красные щёки и нос. Губы у неё посинели, а на ресницах не таял снег.

– Чего тебе?– рявкнул Амос, хотя уже и сам догадался об ответе.

– Простите, что беспокою в столь поздний час,– пролепетала девочка, едва выговаривая слова,– Пожалуйста, умоляю Вас, пустите меня в дом! Я живу в деревне недалеко отсюда. Но в такую метель я не могу больше идти. Очень Вас прошу, позвольте остаться у Вас на ночлег. Я могу посидеть в коридоре, а поесть и маленький ломтик хлеба. Сжальтесь надо мной, ради бога, пустите.

Дальше нельзя было разобрать ни слова.

Амос подумал немного и закрыл дверь. Секунду спустя застучала цепочка, и дверь открылась, приглашая ребёнка войти. Боясь, как бы старик не передумал, девочка на дрожащих ногах перешагнула порог.

– Снимай обувь и иди в гостиную, сядь у камина, хоть согреешься. Только ничего не трогай.

Девочка послушалась. Одеревеневшими пальцами она стянула худые

ботиночки, развязала намотанные на ступни тряпки, засунула их в ботиночки, и босиком тихонько, стараясь не нарушать царившей вокруг тишины, прокралась в гостиную. Она пристроилась чуть поодаль от камина, чтобы не перекрыть слабенькому теплу камина доступ к рваному креслу, на котором должен был сидеть впустивший её дедушка.

И только сейчас гостья позволила себе аккуратно осмотреть комнату, в которой она находилась. Маленькая квадратная с деревянными стенами и старым дырявым ковриком недалеко от измазанного сажей камина, комната больше походила на чулан. Повсюду валялись вещи: куски бумаги, одежда, тряпки, керамика, острые осколки белого фарфора… и детали кукол. Головы, ручки, ножки, тельца, стопы, глаза – и всё это отдельно, поломано и как-то неправильно, криво, грубо. Настоящая бессильная творческая агония.

Чуть погодя вошёл Амос. В руках он держал помятый железный поднос, на котором стояли две чашки с дымящимся шоколадом и чёрствое печенье.

Дедушка приказал гостье расстелить её шерстяную шаль и плохонький кафтанчик на полу перед камином, а самой присесть за маленький столик на одной единственной ножке, стоящий рядом с рваным креслом. Амос специально принёс из другой комнаты табурет, на который и взобралась очень смущённая таким вниманием и заботой девочка.

После чашки шоколада, когда гостья отогрелась у камина, Амос завёл с ней неторопливую беседу. Он узнал, что её имя Джени, и что она соврала ему, сказав, что живёт в деревне неподалёку. Она нигде не жила, а была сиротой, беспризорницей. Жила нахлебничеством, воровала с уличными мальчишками, выступая в роли приманки, или отвлекала внимание. Но недавно всех мальчишек переловили, и она опять осталась одна.

Амос не разозлился на то, что девочка его обманула. Напротив, он понимал, что ребёнка, живущего где-то неподалёку, вероятнее пустят в дом переночевать, чем беспризорницу и воровку. Более того, он знал, что на этот раз Джени рассказала ему правду: он видел, как жандармы хватали уличных мальчишек несколько дней назад и куда-то утаскивали.

И вдруг в его сердце впервые за много лет вспыхнула искра. Ему стало жаль эту девочку. Он понял, что её жизнь сейчас в его руках: либо он поможет ей, либо неизвестно, как её жизнь сложится дальше: может, она найдёт доброго человека, который о ней позаботится, может, пойдёт по жёлтому билету, а то и вовсе подхватит болезнь и через несколько дней умрёт.

– Если хочешь, Джени, можешь остаться жить у меня, – предложил Амос.– Будешь помогать по хозяйству, скрасишь мои последние одинокие дни.

– Вы не шутите?! – Джени вскочила на ноги, сцепила руки замочком на груди и уставилась серо-голубыми глазами на старика. От волнения она задрожала. Если дедушка скажет, что пошутил, это будет для неё ударом, она сейчас же упадёт в обморок и больше не встанет.

– Нет, я серьёзно. Мне не помешала бы помощь. Например, можешь поучаствовать в создании кукол.

– Я с радостью! Это большая честь для меня! Большое благоденствие! Я не подведу Вас. Буду послушной, буду делать всё, что скажете, только позвольте остаться у Вас. Вот только…– она опустила взгляд и заговорила почти шёпотом,– Я совсем не умею делать кукол. Только плести венки из цветов.

– Нет-нет, делать я всё буду сам. А ты просто подавай мне инструменты.

Джени была полна энтузиазма. Перед сном она успела перемыть всю посуду, какая накопилась у дедушки и заштопать дыры в кресле и ковре. Мастер Джумо с удивлением обнаружил, что она отменно владеет толстыми иглой и нитками.

С этого дня жизнь старика наполнилась светом. Эта девочка, о которой он заботился, и которая ласково называла его «дедушка», заставила его снова почувствовать радость душевной близости. Она стала ему как родная.

Ей очень нравились куклы. В детстве у неё была всего одна. По описанию дедушка понял, что именно это была за кукла, рассказал Джени о мастере, изготовившем её, о её истории. Днём

Джени хлопотала по дому, выполняла разные поручения дедушки, а изредка уходила играть с соседскими девчонками и мальчишками. Вечером Амос рассказывал девочке всякие истории или читал для неё вслух. Джени тоже иногда ему рассказывала о свой жизни, но больше всё-таки любила слушать дедушку, сидя на полу и положив голову ему на колени.

Когда Джени исполнилось десять, мастер Джумо подарил ей куклу, которую дольше обычного готовил специально для неё. Кукла была точь-в-точь как сама Джени, только глаза ярче, щёки румянее и лицо нежней.

В дальнейшем Амос делал других кукол, похожих на Джени, её друзей и подруг, но лучше той, что он изготовил на день рождения своей подопечной, не выходило и выйти не могло.

Через несколько лет мастер Амос Джумо скончался в своей постели. Много лет спустя дом разграбили, а кукла Джени бесследно исчезла.

Сейчас мы знаем, что она была украдена, продана на чёрном рынке и долго ходила по рукам, пока не была подарена одной женщиной музею памятных безделушек.

г. Челябинск, МАОУ «Гимназия № 23», 11 Б класс